

Глава IV

«О должности христианской к ближнему»

Эта глава названа словами самого святителя Тихона. Статьи «О должности христианской к ближнему» и «О взаимной должности христианской» помещены в конце творения «О истинном христианстве» (соответственно 6-я и 7-я статьи второй книги). Вероятно, такое местоположение указанных статей неслучайно. В них речь идет преимущественно об отношениях христиан, которые определяются взаимными обязанностями «благочестивых монархов и их подданных», «судей и к суду приходящих», «пастырей и подчиненных им», «родителей и детей», «мужей и жен», «господ и рабов их» (4, с. II оглавления). Но для нравственного сознания христианина внешнее поведение человека не является тем, что существует независимо от состояния внутреннего. Чем живет сердце, то является и вовне. Дерево узнается по плодам⁹⁶ (Мф. 7, 16). Полагаем, не в последнюю очередь и поэтому (подчеркивая вторичность внешнего поведения по отношению к внутреннему состоянию) святитель сначала всесторонне раскрывает христианское учение о пороках и добродетелях, о путях совлечения с себя *ветхого человека* и облечения, по слову

⁹⁶ Другой вопрос, что слова, дела, как опосредованные деятельностью разума, не всегда отражают подлинное внутреннее состояние человека, иногда призваны скрыть его, особенно с возрастом, когда детская простота все более утрачивается. Но это вопрос отдельный, вопрос, с одной стороны, психологии, внутренней честности самого человека, с другой стороны — духовного видения тех, кто сподобился от Бога дара сквозь внешнее прозревать внутреннее.

апостола, в человека *нового* и только после этого предлагает читателю конкретное приложение этого учения к отношениям христиан различного общественного положения, когда могут возникнуть трудности в практическом применении предложенного нравственного учения.

Поскольку указанные статьи сравнительно невелики и несложны по содержанию, как и посвященная этому же вопросу часть «Наставления христианского» (6, 153–177), ограничимся лишь кратким обзором взглядов святителя Тихона на те основные принципы, которыми должны руководствоваться христиане в своей общественной и семейной жизни. Христианское общество, как уже упоминалось, святитель уподобляет живому организму, а христиан — его членам. Они со Христом, «яко тело с главой, духовно соединены суть» и потому «должны между собой мир и согласие о Христе иметь», ибо в теле отдельные члены помогают друг другу, делая общее дело, а не враждуют⁹⁷. «Между христианами должна быть любовь нелицемерная», соединяющая их так же, как «в вещественном теле уды связаны жилами». Выражается же любовь в делах милосердия и взаимопомощи: «от благотворения познается христианин истинный и живой уд духовного тела Христова». Напротив, «отсечены и отторжены от Христа и Церкви Его святой» те христиане, которые, не имея любви к ближнему и ее плодов, Христу «послушания не показывают, но по своим прихотям живут» (4, 337–342).

Мир иерархичен, и человеческое общество как его часть организовано на началах подчинения низших высшим и младших старшим. Складывающиеся в силу этого между различными общественными слоями, социальными группами, отдельными людьми взаимоотношения

⁹⁷ Заимствование этого образа Церкви (1 Кор. 12, 12–27) выражает взгляд святителя на идеальное государственное, общественное устройство.

требуют упорядочения, нравственной регламентации и оценки для «хранения благоденствия» общества и потому являются предметом особого внимания святителя.

По его замечанию, «в Церкви Христовой, или христианском обществе нет господина и раба, но все суть братья о Христе, все суть рабы Господа Вышнего и сынове Небесного Отца». Потому «все друг другу ближние суть, начальники и подначальники их, пастыри и люди их, родители и дети их, мужи и жены их и всяк человек другому человеку: сродники и несродники, знаемые и незнаемые, одноземные и иностранные... А паче христиане, которых едина вера, едино крещение, едино Божие слово, друг другу ближние и братья суть»⁹⁸ (27, 58). «Что же иные называются господа, иные рабы, сие бывает по образу века сего» и есть разделение только земное, человеческое, необходимое для должного существования общества и блага его членов⁹⁹ (4, 366–367).

По самому своему положению власть «всем видна», и начальствующие несут сугубую ответственность перед Богом и перед людьми за добросовестное исполнение возложенных на них обязанностей. То же высокое положение делает занимающего его подверженным «всякому искушению и бедствию» (так, чем выше дерево, тем более оно «от всякой непогоды обуревается») и обязывает власти пре-

⁹⁸ Отсюда, по слову Евангелия, и отношение ко всем людям, как нашим ближним, должно быть как к самим себе (Мф. 7, 12). Почему «слово сие: «Что мне до его нужды?» — от пределов христианских должно прогнано быть» (3, 15).

⁹⁹ Святитель подтверждает эту мысль следующим рассуждением. Свободными (в христианском понимании) могут быть (и быть призваны) все христиане. И хотя «подвластные» внешне зависимы, но и они, если живут достойно по-христиански, имеют свободу духовную. Наоборот, имеющие внешнюю свободу поработанием себя греху и страстям утрачивают подлинную внутреннюю свободу, дарованную Христом (4, 367).

держащие «крайне берещись, чтобы не подать соблазна», который «приходит или словом гнилым, развращенным, противным Святому Писанию и еретическим, или делом беззаконным». Стоящие у власти, требуя от подчиненных исполнения предписываемого, должны сами служить им в этом образцом, удерживаясь от всего, что может послужить соблазном. Начальствующему «надобно прежде научиться собой владеть и управлять, и самому прежде делать то, что хочет другим приказывать» (4, 162–163; 27, 594).

Наконец, «не достоин чести тот, кто ищет чести, — говорит святитель. — Не знают люди, чего себе ищут. Часто бывает, что честь человеку есть как безумному меч, которым и себя, и других убивает». Поэтому христианину «сана или чести не должно проискивать, но звания (избрания или назначения. — *Примеч. авт.*) ожидать»¹⁰⁰ (27, 1172–1173).

Призванных начальствовать должны отличать, полагает святитель, преимущественно доброжелательность, добросовестность в отношении своих обязанностей и разум, мудрость. Прохождение своей должности со страхом Божиим уберезет начальствующего от лихоимства, страха перед людьми, лицепрятия, разум же подскажет, «что, когда и кому должно делать» для общей пользы¹⁰¹. Рассудительность поможет соблюсти меру между правдой (которая требует, чтобы «всем воздавать должное, добрым

¹⁰⁰ Сам святитель не только не искал чести, наград и проч., но и «часто говаривал: «Если бы можно было, я бы и сей сан с себя сложил, и не только сан, но и клобук, и рясу снял с себя и сказал бы о себе, что я простой мужик, и пошел бы себе в самый пустынный монастырь, и употребил бы себя в работу, как-то: дрова рубить, воду носить, муку сеять, хлебы печь и проч. Но тая беда, что у нас в России сего сделать не можно» (6, «Записки», 10–11).

¹⁰¹ И хотя одного без другого недостаточно, «однако ж, — замечает святитель, — полезней обществу добрый (и честный) властелин без мудрости, нежели злой с мудростью и хитростью своей» (4, 343).

и верноподданным за верность их награждение, злым и неисправным наказание, да и прочие хотящие нечестивать страх имеют») и милостью (которая «хочет объятиями своими всех согреть»), срастворяя одно другим¹⁰². «Везде умеренность и средний путь похваляются», — заключает святитель (4, 347, 358, 362).

В мире, во зле лежащем, неизбежно употребление наказаний, которое является тяжелой, но непременно обязанностью всякой власти. О том, каким оно должно быть в христианском обществе, святитель пишет следующим образом: «Когда надобно будет кого наказывать словом или делом, приступай к наказанию с нехотением. Когда словом наказуешь, берегись наказывать поносным словом: ты-де плут, ты мот, ты вор и проч. Когда делом наказуешь, то наказуй, а не мучь... Берегись во гневе наказывать, но подожди, пока гнев укротится. С сожалением и ради исправления наказуй подначального твоего. Сие бо есть сердце и дух христианский — ближнему своему сострадать»¹⁰³ (6, 154–155).

Наказание является только одной из обязанностей власти. Святитель пишет и о других, таких как «хранить

¹⁰² «Ради бесстрашных страх Божий нужен, — говорит святитель, — да, от сна греховного пробудившись, покаются; ради сокрушенных же и печальных пластырь утешения евангельского потребен». Но как «строгость излишняя вредит», ввергая в отчаяние вместо побуждения к исправлению, так и «милость безрассудная неполезна», как способствующая распространению беззакония. В отношениях супругов, в частности, эта «золотая середина» достигается при условии, что мужья, любя своих жен, не должны вместе с тем «пленяться любовью их и без разума им угождать» (печальные примеры обратного представляет Священное Писание в историях Адама, Соломона, Ахава и Иезавели, Ирода) (4, 365).

¹⁰³ В. Чеботарев вспоминает: «Комплекции он (святитель Тихон) был ипохондрической, и часть холерики была в нем. Бывало, даст мне строгий и правильный выговор, но скоро приходит в раскаяние и сожаление, через полчаса позовет к себе и даст либо платок, либо колпак или иное что, и скажет: «Возьми себе», чем и давал знак одобрения и утешения» (6, «Записки», 12–13).

благоденствие» христианского общества, «отвращать его от всякого неблагополучия», «усмирять бесчиние». Например, «благочестивым царям долг належит защищать и умножать Церковь святую, о тишине и благополучии Отечества своего промыслять и от иноплеменников защищать»; родителям «детей неисправных должно наказывать», если они не внимают доброму научению и не исправляются (однако не употребляя «безмерной строгости», но «по мере преступления», предварительно показав, «в чем кто проступился и погрешил»). Общей обязанностью начальствующих должно быть построение своих отношений с подчиненными на основах христианской любви, от которой неизбежно родится молитва о благополучии и благоденствии подданных, слуг, детей, пасомых (4, 346–349, 362, 365; 6, 155, 161–162 и др.). Подвигать начальствующих и старших к исполнению своих обязанностей ревностно и добросовестно, удерживая от злоупотреблений, должны память о всеведении и правосудии Божиим, голос совести, долг присяги, мысль о зависящем от их усердия и честности благополучии общества (4, 351).

Что касается «подвластных», то основой их добросовестности в исполнении своих обязанностей святитель считает также страх Божий. «Работайте убо, о возлюбленные и смиренные овечки, не человекам, но Господу», — увещевает он не только крестьян, к которым непосредственно обращены эти слова, но и всех «подначальных». Среди других обязанностей: подданных в отношении монарха, пасомых в отношении пастырей, жен в отношении мужей, детей в отношении родителей, — святитель выделяет следующие: оказывать властям предержавшим и старшим должное послушание и повиновение; с любовью почитать их; о них молиться; за проступки не только не осуждать, но любовью (единственно действенным оруди-

ем к исправлению) покрывать их немощи¹⁰⁴; бояться огорчить их и погрешить против них, а если такое случится, то просить прощения и исправляться; защищать их в случае опасности, а в отношении пастырей, престарелых или немощных родителей или одного из супругов — содержать их не только без ропота, но со всем усердием, неся свой Богом данный крест. И только в одном случае святитель считает оправданным неподчинение власти. «Понеже все в мире случается, — пишет он, — когда противно Богу что приказует начальник, не слушай его, ибо *повиноватися подобает Богови паче, нежели человеком*» (Деян. 5, 29) (4, 349–370; 6, 153–177).

Важнейшим в христианском отношении к власти является положение о первенстве ответственности перед теми преимуществами, которые дает власть, обязанностей властей предержащих над их правами. «Всякая бо власть христианину не покой и честь, но больший есть крест, — пишет святитель, — *множайшими трудами, попечением и всегдашним терпением обремененный*» (27, 167). Неслучайно поэтому в соответствующих главах сначала всегда излагаются обязанности начальствующих, а затем — подчиненных им.

Но основным все же остается принцип христианской любви. Святой апостол Павел увещевает христиан *любовию работати друг другу* (Гал. 5, 13). «Без любви бо, — говорит святитель, — ни в каком звании не может отправиться (правильно осуществляться. — Примеч. авт.) христианская должность, ибо всякое дело без любви мертво есть» (4, 370).

¹⁰⁴ Особо в этом случае святитель говорит о тех пастырях, которые «не делают того сами, чему учат». Тогда, по его наставлению, следует «внимать слову Христову, которое о таковых пастырях глаголет: *вся убо, елика аще рекут вам, соблюдайте и творите; по делом же их не творите: глаголют бо и не творят*» (Мф. 23, 2–3) (27, 650).